

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп. съ пересылкою. Выходятъ 1 и 15 число каждого мѣсяца.

№ 2-й.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ двадцать восьмой день ноября минувшаго 1867 г., всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода повелѣно быть: епископу таврическому *Алексію* — архіепископомъ рязанскимъ и зарайскимъ, и викарію казанской епархіи, епископу чебоксарскому *Гурию*, — епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ.

—Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: архіепископу тверскому *Филовею* остаться въ С.-Петербургѣ еще на годъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Синодальному члену, архіепископу камчатскому *Иннокентію*, Всемилостивѣйше повелѣно быть митрополитомъ москов-

скимъ и коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ.

II.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

— Указъ Св. Синода отъ 15 декабря 1867 года. По предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 ноября 1864 года судебныя уставы, дѣль по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ причиненіи кому либо оскорбленія дѣйствіемъ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу встрѣчаемыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 ноября 1864 года судебныя уставы, недоразумѣній относительно подсудности дѣль по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ причиненіи кому либо оскорбленія дѣйствіемъ, имѣль разсужденіе о необходимости сдѣлать извѣстнымъ по Духовному Вѣдомству рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, со-

стоявшееся 11 іюля 1867 года (Сбор. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 г. № 284), по дѣлу діакона Доброхотова, каковымъ рѣшеніемъ заключено: «Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что по жалобѣ рядоваго Колпакова на діакона Доброхотова за нанесеніе ему побоевъ, при чемъ истецъ просилъ опредѣлить Доброхотову взысканіе по законамъ уголовнымъ, Мировой Судья 1-го участка Шуйскаго уѣзда, находя обвиненіе Колпакова недоказаннымъ, Доброхотова отъ отвѣтственности освободилъ. По апелляціи Колпакова дѣло разсматривалось въ Сѣздѣ Мирowychъ судей, который нашель діакона Доброхотова виновнымъ въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ и приговорилъ его, на основаніи ст. 142 Уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяць. На приговоръ этотъ Доброхотовъ подалъ Кассационную жалобу, по разсмотрѣніи коей и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Колпаковъ обвинялъ Доброхотова *въ нанесеніи ему оскорбленія дѣйствіемъ*, т. е. въ такомъ преступленіи, за которое, на точномъ основаніи ст. 2 Учр. Суд. Уст. и ст. 158 и 197 Уст. Духов. Консисторій, священнослужители подлежатъ наказанію по опредѣленію *духовнаго*, а не свѣтскаго суда, что и разъяснено указомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Капитанъ-Лейтенанта Паниотина (Сбор. Рѣш. 1867 г. № 181), а потому, признавая настоящее дѣло о діаконѣ Доброхотовѣ не подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сѣзда Мирowychъ Судей

Шуйскаго Округа отмѣнить, предписавъ ему передать дѣло въ мѣстную Духовную Консисторію». И по справкѣ, что о содержаніи рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу объ оклеветаніи Священникомъ Лихачевымъ Капитанъ-Лейтенанта Паниотина (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сената 1867 г. № 181) дано знать по духовному Вѣдомству, для свѣдѣнія и надлежащихъ въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, печатными циркулярными указами 28 июля 1867 года, П р и к а з а л и: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 ноября 1864 года судебныя уставы, дѣль по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія *въ причиненіи кому либо оскорбленія дѣйствіемъ*, о содержаніи вышеизясненнаго рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу діакона Доброхотова, дать знать, для свѣдѣнія и подлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по Духовному Вѣдомству печатными циркулярными указами.

(Къ свѣдѣнію).

— Указъ Св. Синода отъ 15 декабря 1867 года. — По предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ поступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 42 Уст. о наказ., налаг. мир. суд.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ, по поводу встрѣчаемыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, недоразумѣній относительно подсудности лицъ духовнаго званія въ поступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 42 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., имѣлъ разсужденіе о необходимости сдѣлать извѣстнымъ по Духовному Вѣдомству рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 7 іюня 1867 года (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 г. № 238) по дѣлу, возникшему съ жалобы священниковъ Покровскаго и Плетнева на крестьянина Ивана Жаренаго, каковымъ рѣшеніемъ заключено: «Мировой Судья 5 участка Бѣжецкаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ священниковъ Покровскаго и Плетнева на крестьянина Ивана Жаренаго, призналъ виновными: а) Жаренаго въ оскорбленіи дѣйствіемъ означенныхъ священниковъ, и б) священника Плетнева въ несвоевременномъ звонѣ въ церковный колоколь, вызвавшемъ тревогу, и приговорилъ Жаренаго, на

основаніи 135 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ аресту на два мѣсяца, а священника Плетнева, согласно 37 ст. того же Устава, къ денежному штрафу въ пять руб. сер. На этотъ приговоръ священникъ Плетневъ изъяснилъ удовольствіе, а Жареный принесъ апелляціонный отзывъ, по которому дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Бѣжецкаго Мироваго Съѣзда. Съѣздъ, руководствуясь 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Судьи оставилъ въ своей силѣ. На этотъ приговоръ съѣзда крестьянинъ Жареный принесъ кассационную жалобу, и Товарищъ Прокурора Кашинскаго Окружнаго Суда Павловскій предъявилъ протестъ. Жареный въ своей жалобѣ, объясняя обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, упоминаетъ лишь, что 135 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подвергаетъ наказанію лицъ, сдѣлавшихъ проступокъ съ обдуманномъ заранѣе намѣреніемъ, каковаго съ его стороны не было, а Товарищъ Прокурора Павловскій въ своемъ протестѣ объясняетъ, что по мнѣнію его приговоръ Мироваго Судьи о священникахъ подлежалъ отмѣнѣ по слѣдующимъ причинамъ: а) оба священника были въ безобразно-пьяномъ видѣ и б) священникъ Плетневъ, кромѣ того, произвелъ еще ночью тревогу; посему Покровскій долженъ быть подвергнутъ наказанію по 42 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., а Плетневъ, на основаніи 16 ст. сего Устава. За тѣмъ Товарищъ Прокурора находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно сослался на 168 ст. Уст. Угол. Суд., по которой наказаніе

обвиняемому не можетъ быть увеличено безъ требованія обвинителя, между тѣмъ, какъ въ данномъ случаѣ одному изъ обвиняемыхъ-священнику Покровскому вовсе не было присуждено никакого наказанія. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора принялъ на видъ: 1) что крестьянинъ Жареный, приговорами Мироваго Судьи и Съѣзда, признанъ виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ священниковъ, т. е. такихъ лицъ, которыя по самому носимому ими сану, имѣютъ право на особое уваженіе. Проступокъ этотъ именно предусмотрѣнъ въ 135 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., опредѣляющей наказаніе за обиду дѣйствіемъ, сопровождающуюся особыми, увеличивающими вину обстоятельствомъ, въ числѣ коихъ, независимо отъ обдуманнаго зараженія намѣренія, упоминается и о нанесеніи обиды лицу, имѣющему право на особое уваженіе, а потому и Мировой Съѣздъ, примѣнивъ означенную статью къ винѣ Жаренаго, поступилъ совершенно правильно; и 2) что неосновательность протеста Товарища Прокурора Павловскаго обнаруживается при соображеніи съ закономъ, опредѣляющимъ порядокъ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. На основаніи 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд. приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу, когда въ теченіи сутокъ отъ объявленія приговора не извѣщено на оный неудовольствія. Священникъ Плетневъ, присужденный Мировымъ Судьею, за совершенно отдѣльнымъ отъ

обвиненія Жаренаго въ обидѣ и предусмотрѣнный 37 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., проступокъ, къ денежному штрафу, — тотчасъ же по объявленіи сего приговора изъявилъ на него удовольствіе, слѣдовательно приговоръ этотъ вошелъ въ законную силу и ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ разсмотрѣнію Сѣзда, въ который дѣло поступило по отзыву Жаренаго, и который, согласно съ точною силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ никакого права выходить изъ предѣловъ отзыва. Точно также Мировой Сѣздъ не имѣлъ права, въ качествѣ первой инстанціи, разбирать дѣло и постановлять приговоръ о такомъ проступкѣ священниковъ Покровскаго и Шлетнева, о коемъ не было постановлено рѣшенія Мировымъ Судьею, ибо въ противномъ случаѣ Сѣздъ поступилъ бы въ прямое нарушеніе 51 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи коей Сѣзды собираются для окончательнаго лишь рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству, первоначальное же разбирательство сихъ дѣлъ, по указаннымъ въ законѣ поводамъ, принадлежитъ Мировымъ Судьямъ (Уст. Угол. Суд. ст. 42). Въ настоящемъ же случаѣ Сѣздъ кромѣ того нарушилъ бы и точную силу 1017 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой *лица духовнаго вѣдомства, за проступокъ, предусмотрѣнный 42 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подлежатъ суду духовному (Уст. Дух. Консисторій ст. 158 п. 1)*. Наконецъ, изъ вышеизложеннаго уже видно, что Сѣздъ совершенно правильно сослался въ своемъ при-

говорѣ на 168 ст. Уст. Угол. Суд., примѣнивъ къ настоящему случаю первую ея часть, а не послѣднюю, на которую указываетъ Товарищъ Прокурора; при этомъ нельзя не замѣтить, что толкованіе Товарища Прокурора означенной 168 ст. представляется совершенно неправильнымъ, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что, если законъ не разрѣшаетъ апелляціонной инстанціи усиливать наказаніе обвиняемому безъ требованія сего обвинителемъ, то само собою разумѣется, что онъ не дозволяетъ ей и назначать наказаніе подсудимому, оправданному первою степенью суда, какъ это положительно предписано для общихъ судебныхъ установленій въ 891 ст. Уст. Угол. Суд., и по силѣ 118 ст. должно имѣть примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ. Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Жаренаго и протестъ Товарища Прокурора Кашинскаго Окружнаго Суда на приговоръ Бѣжецкаго Мироваго Съѣзда по обвиненію Жаренаго въ оскорбленіи дѣйствіемъ священниковъ Покровскаго и Плетнева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій». Приказали: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 ноября 1864 года судебныя уставы, дѣль по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ *поступкахъ предусмотренныхъ 67 ст.*

42 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу крестьянина Ивана Жаренаго дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по Духовному Вѣдомству печатными циркулярными указами.

(Къ свѣдѣнію).

Пресвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, входилъ въ Святѣйшій Синодъ, отъ 21 сентября прошедшаго 1867 года за № 6402, представлениемъ слѣдующаго содержанія: «Въ видахъ благоустроенія епархіи, мною истребованы были изъ смоленской консисторіи свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ мѣстной семинаріи и училищъ, окончившихъ курсъ, также уволенныхъ и исключенныхъ изъ нихъ, затѣмъ поступившихъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство, и остающихся доселѣ безъ мѣстъ въ епархіальной службѣ. Изъ представленнаго мнѣ Консисторіею именнаго списка такихъ воспитанниковъ, мною усмотрѣно, что къ 1-му января текущаго 1867 года ихъ состояло въ смоленской епархіи всего 525, въ томъ числѣ: а) окончившихъ полный курсъ семинаріи 99, б) вышедшихъ изъ средняго и низшаго классовъ семинаріи III и в) уволенныхъ изъ уѣздныхъ училищъ и не поступившихъ въ семинарію 315. Изъ этого числа многіе остаются безъ мѣстъ и опредѣленныхъ занятій до десяти и болѣе мѣствъ, именно съ 1853 года. Въ настоящемъ 1867 г. хотя нѣкоторые изъ нихъ поступили на мѣста въ епархіи и

уволены, по прошеніямъ, изъ духовнаго званія, но число такихъ, относительно, очень не значительно, а между тѣмъ съ окончаніемъ курса въ семинаріи и училищахъ и съ увольненіемъ изъ нихъ по разнымъ причинамъ въ текущемъ году общее число безмѣстныхъ еще увеличилось.

Принимая посему во вниманіе необычайное множество духовныхъ воспитанниковъ, остающихся столь долгое время безъ мѣстъ, и то, что оставаясь въ праздности они составляютъ только лишнее и весьма отяготительное бремя для духовнаго сословія и для епархіальнаго управленія, живутъ безъ пользы для Церкви и общества, болѣе и болѣе портятся нравственно, и вмѣстѣ съ тѣмъ, теряя изъ памяти и разума приобрѣтенныя ими въ семинаріи и училищахъ познанія, дѣлаются наконецъ совершенно негодными для служенія Церкви, даже въ низшихъ степеняхъ, что я, къ истинному прискорбію своему, вижу постоянно, при испытаніи такихъ лицъ, когда они просятъ себѣ мѣсть въ епархіальной службѣ, наконецъ соображая и то, что число безмѣстныхъ, при новомъ ежегодномъ приливѣ выходящихъ изъ семинаріи и училищъ въ епархіальное вѣдомство, постоянно увеличивается, я признаю совершенно необходимымъ, справедливымъ и нужнымъ для собственной пользы Церкви и чести самаго сословія духовнаго—1) всѣхъ уволенныхъ изъ семинаріи и училищъ по неспособности, недостатку прилежанія и неодобрительному поведенію и остающихся безъ мѣстъ до 4 и болѣе лѣтъ, не медля исключить изъ духовнаго званія, по излишеству и бесполезности для служенія Церкви; 2) всѣмъ окончившимъ полный курсъ семинаріи, или уволеннымъ изъ нея и училищъ по болѣзни, объявить, чтобы въ продолженіе одного года озаботились пріискать себѣ мѣста въ духовномъ, или граждан-

скомъ вѣдомствахъ; если же не позаботятся объ этомъ, или окажутся не достойными просимыхъ мѣстъ по испытаніи, то будутъ уволены изъ духовнаго званія начальственнымъ распоряженіемъ. Изъ этого числа могутъ быть исключены только тѣ, которые не занимая священно и церковно-служительскихъ мѣстъ, будутъ проходить должности учителей въ сельскихъ приходскихъ, или народныхъ училищахъ, или канцелярскихъ служителей въ консисторіи.»

Представляя соображенія свои по сему предмету на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода, Преосвященный испрашивалъ Его разрѣшенія на приведеніе ихъ въ исполненіе.

По сему представленію послѣдоваль указъ Св. Синода, отъ 18 декабря 1867 года за № 6509 такого содержанія: «Усматривая изъ представленія Вашего Преосвященства, что во вѣренной Вамъ епархіи къ 1-му января текущаго года состояло 525 воспитанниковъ семинаріи и училищъ, остающихся безъ мѣстъ продолжительное время, а нѣкоторые даже съ 1853 года, и что съ увольненіемъ воспитанниковъ изъ сихъ заведеній, по разнымъ случаямъ въ текущемъ году, число безмѣстныхъ увеличилось, и годъ отъ года будетъ увеличиваться, — вятѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что въ Сибирскія епархіи вызываютъ лицъ для поступленія на священнослужительскія мѣста, опредѣляетъ: 1) воспитанникамъ, уволеннымъ изъ семинаріи и училищъ, по неспособности, по недостатку прилежанія и неодобрительному поведенію, и остающимся безъ мѣстъ до 4 и болѣе лѣтъ, предоставить въ теченіи года, со дня объявленія сего распоряженія, занять мѣста какъ по Смоленской, такъ и по другимъ епархіямъ, — а за тѣмъ тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, кои останутся безъ мѣстъ, уволить изъ духовнаго званія для избранія рода жизни и для поступленія

на службу, если имѣють на сіе право; 2) всѣмъ окончившимъ полный курсъ семинаріи, или уволеннымъ изъ нея и училищъ по болѣзни, предоставить, со дня объявленія, пріискать *въ продолженіи 2-хъ лѣтъ* мѣста въ смоленской и другихъ епархіяхъ, при чемъ изъ нихъ окончившимъ курсъ семинаріи указать, что они могутъ обращаться съ просьбами о занятіи мѣстъ и въ Сибирскія епархіи; а за тѣмъ тѣхъ изъ сихъ лицъ, кои въ теченіи 2-хъ лѣтъ останутся безъ мѣста, уволить изъ духовнаго званія для поступленія на службу въ гражданское вѣдомство, если на сіе имѣють право, или же для избранія рода жизни. О чемъ для подлежащаго распоряженія и дать знать указомъ Вашему Преосвященству.

На указѣ семь резолюціи Преосвященнѣйшаго **Іоанна**, епископа смоленскаго и дорогобужскаго, 8 января 1868, послѣдовала такая: «Консисторія *не медля* сдѣлаеть распоряженіе о напечатаніи сего указа въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію и соображенію духовенства и духовныхъ воспитанниковъ. Затѣмъ означенныя въ указѣ сроки считать съ 15 будущаго февраля; а по истеченіи ихъ консисторія представить вѣдомости объ оставшихся безъ мѣста службы въ епархіальномъ вѣдомствѣ.»

III.

распоряженія

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—Вслѣдствіе представленій епархіальнаго начальства, Святѣйшій Синодъ постановилъ, за усердную службу и стараніе о благо-устроеніи приходскихъ церквей, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ для сего грамотъ, слѣдующимъ церковнымъ старостамъ смоленской епархіи: а) Воскресенской въ г. Смоленскѣ церкви коллежскому секретарю *Василію Гремяцкому*; б) Благовѣщенской въ г. Гжатскѣ церкви, тамошнему купцу, *Степану Митюшину*; в) Вознесенской въ г. Рославлѣ кладбищенской церкви мѣщанину *Михаилу Кудрявцеву*; и г) села Городни крестьянину *Оомъ Емельянову*; и д) (безъ Синодальной грамоты) церковному старостѣ Петропавловской въ г. Смоленскѣ церкви, купцу, *Семену Петрову*.

—Вслѣдствіе донесенія Городковскаго Волостнаго Правленія — о нежеланіи священно-церковно-служителей села Покрова, бѣльскаго уѣзда, подчиниться существующему положенію касательно застрахованія своихъ домовъ, находящихся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, — Смоленская Губернская Земская Управа, имѣя въ виду 6 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о земскомъ страхованіи, (по которой всѣ сельскія постройки какъ общественныя, такъ и частныя, безъ различія между сословіями владѣльцевъ, подлежатъ обязательному страхованію), отношеніемъ своимъ, отъ 18 ноября 1867 (за № 5954), просила Его Пресвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы священно-церковно-служители, какъ села Покро-

ва, такъ равно и другихъ мѣстностей, не отказывались отъ обязательнаго страхованія своихъ построекъ, находящихся въ крестьянской усадебной осѣдлости, тѣмъ болѣе, что подобный отказъ можетъ послужить вреднымъ примѣромъ для крестьянъ.

По поводу сего отношенія смоленская духовная консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, 16 декабря 1867 года постановила: «Съ прописаніемъ сего отношенія послать указъ Благочинному къ немедленному исполненію причтомъ села Покрова требованій касательно страхованія домовъ ихъ, какъ находящихся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, а между тѣмъ отношеніе это препроводить въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

— Согласно желанію прихожанъ сычевскаго уѣзда, села Савенковскаго, смоленское епархіальное начальство, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, 16 декабря 1867 года утвердило Савенковское приходское попечительство подъ предѣлательствомъ старшаго приходскаго священника Іоанна Смирягина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СЕМИНАРСКАГО

ПРАВЛЕНІЯ.

Вслѣдствіе частыхъ присылокъ денегъ на имя Семинарскаго Правленія для передачи въ редакцію смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, Правленіе Семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, симъ объявляетъ подписчикамъ вѣдомостей, чтобы они не присылали чрезъ Правленіе денегъ въ Редакцію, а адресовали бы оныя непосредственно въ Редакцію,—о чемъ съ своей стороны считаетъ нужнымъ просить своихъ подписчиковъ и редакція смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ 1 января 1868 года, въ Типографіи А. Н. Переплетчикова.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВѢДОМОСТЯМЪ.

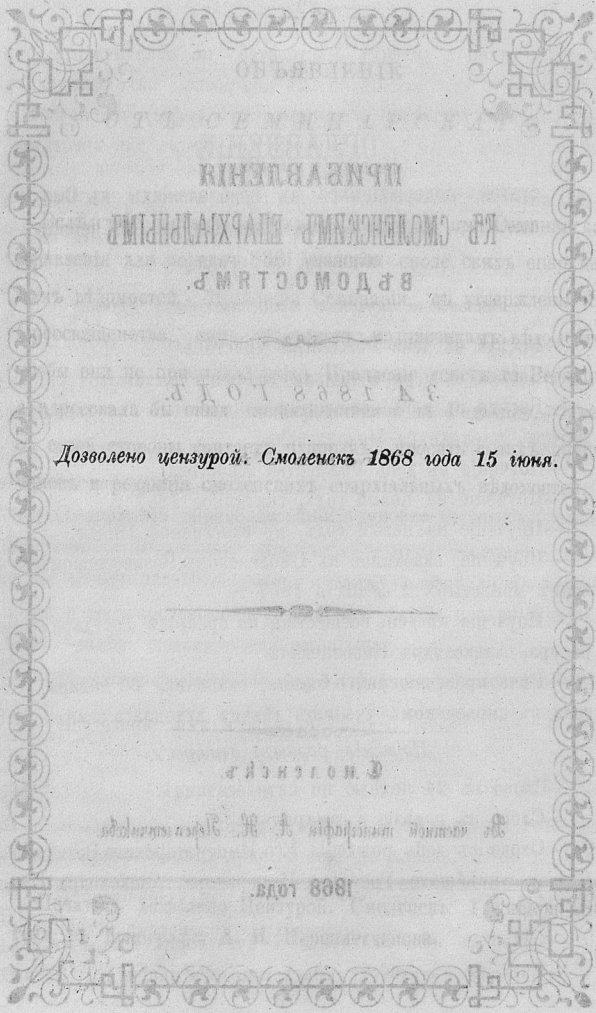
ЗА 1868 ГОДЪ.

ТОМЪ 1-Й.

Смоленскъ.

Въ частной типографіи А. Н. Перенлетникова.

1868 года.

ОБЪЯВЛЕНІИ

ПРИБАВЛЕНІИ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ПУКЛАМЪ

ВЪДОМОСТІИ

ЗА 1868 ГОДЪ

Дозволено цензурой. Смоленскъ 1868 года 15 іюня.

СМОЛЕНСКЪ

Въ главной типографіи А. Я. Шуберта

1868 годъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, содержащихся въ прибавленіяхъ къ Смоленскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, за первую половину 1868 года.

Бесѣды и поученія пресвященнаго Іоанна.

Стр.

- Бесѣда въ день Рождества Христова. 1.
- Бесѣда въ первую недѣлю великаго поста. 145.
- Бесѣда въ день восшествія на престоль Государя Императора, Александра Николаевича. 233.
- Поученіе въ день Рождества Христова. 9.
- Поученіе на новый годъ, сказанное 1867 г. 35.
- Поученіе на новый годъ, произнесенное 1868 г. 43.
- Поученіе, сказанное въ Смоленскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ 2 февраля 1867 г. 76.
- Поученіе въ день восшествія на престоль Государя Императора, Александра Николаевича. 243.
- Рѣчь пресвященнаго Іоанна, сказанная 22 января 1868 года въ смоленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. 69.

Поченія разныхъ авторовъ:

- Слово въ 24 недѣлю по пятидесятницѣ. 105.
- Слово въ недѣлю о самарянинѣ. 118.
- Слово въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Николаевича. 275.
- Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая. 351.
- Поученіе въ субботу предъ пятидесятницею. 407.

- Опытъ объясненія Евангельской исторіи 284.
- ~~—~~ О свойствахъ, существенно необходимыхъ въ пастырѣ душъ, для успѣшнаго прохожденія его служенія (конецъ 1-й части и часть вторая). 15. 140. 167.
- О древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи и о пѣніи отечественной церкви (*продолженіе*). 55.
- Взглядъ на дѣятельность духовенства Смоленской епархіи по поводу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. 84.
- Очеркъ народнаго образованія Смоленской губерніи. — 155.
- Духовный приказъ въ смоленскѣ во 2-й половинѣ XVII вѣка. — 202.
- Сборникъ басень и притчъ XVI столѣтія въ наученіе молодымъ людямъ. 336.
- О движеніи преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. 380.
- Записка М. М. Филарета о томъ, полезно ли въ церковномъ и государственномъ отношеніи, чтобы церкви и монастыри владѣли недвижимыми имѣніями. 414.
- Московское земство по дѣлу о народномъ образованіи — 422.
- Извлеченіе ихъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора св. синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ. 100, 126. 222.
- Извлеченіе изъ отчета, изданнаго обществомъ возстановленія православнаго христіанства на кавказѣ 1866 г. — 311.
- Приглашеніе отъ редакціи смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостей смоленскому духовенству. 334.
- Разныя извѣстія. 360.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

- Январской книжки журнала „труды кіев Д. академіи“ 232.
- 1 № журнала „московскія университетскій извѣстія“ 66.
- 2 № того же журнала. 234.
- Отъ смоленскаго губернскаго училищнаго совѣта. 218.
- Отъ Императорскаго историко-филологическаго института. 307.
- Отъ совѣта демидовскаго лица желающимъ поступить въ это заведеніе. 359.
- Отъ директора смоленской гимназій объ открытіи педагогическихъ курсовъ при смоленскомъ уѣздномъ училищѣ. . 403.
- Отъ разныхъ редакцій и лицъ. 104. 218. 268. 274. 366. 405.

— Опыт объёма	284.
— Пяваской няжжя журнйя „труды нив Д. вклемин“	282.
— 1-й журнйя „московскйя университетскйя вѣстнйя“	140, 167.
— 2-й журнйя	140, 167.
— Отъ смолenskого губернскаго унйвекситетскаго совета	55.
— Отъ Императорскаго историко-филологическаго общества	70.
— Отъ союзна дѣловедскаго общества	151.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	202.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	203.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	204.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	205.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	206.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	207.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	208.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	209.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	210.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	211.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	212.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	213.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	214.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	215.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	216.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	217.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	218.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	219.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	220.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	221.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	222.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	223.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	224.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	225.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	226.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	227.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	228.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	229.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	230.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	231.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	232.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	233.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	234.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	235.
— Отъ Императорскаго Смолenskого университета	236.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

Января 15 № 2-й 1868 года.

ПОУЧЕНІЕ

НА НОВЫЙ ГОДЪ,

СКАЗАННОЕ ІОАННОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ, ВЪ КАӨЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРЪ,
1 ЯНВАРЯ 1867 ГОДА.

Какъ показалось бы вамъ, братія мои, если бы въ нынѣшній день я обратился къ вамъ съ привѣтствіями такого рода: поздравляю васъ съ приближеніемъ къ концу жизни и къ вѣчности; поздравляю съ наступленіемъ новыхъ скорбей, болѣзней, утратъ и всякаго рода несчастій; поздравляю съ умноженіемъ въ мірѣ человѣческихъ пороковъ, страстей, суевѣрій и всевозможныхъ безразсудствъ; поздравляю счастливыхъ, знатныхъ и сильныхъ міра сего съ ускореніемъ случайностей, которыя могутъ сдѣлать ихъ несчастными, униженными и безсильными; поздравляю цѣлыя общества и народы съ по-

вымъ періодомъ ихъ жизни, въ которомъ подь вліяніемъ неожиданныхъ, можетъ быть уже и готовыхъ, причинъ, физическихъ, нравственныхъ, политическихъ и всяческихъ, могутъ явиться въ мірѣ новыя бѣдствія общественныя и народныя? Не очень пріятны конечно были бы такія привѣтствія. Но напрасно стали бы вы сѣтовать за нихъ на меня; то, что я теперь высказалъ, каждый новый годъ говоритъ самъ за себя. Скажите же, братья мои, какой смыслъ имѣютъ ваши взаимныя поздравленія съ новымъ годомъ, если только тутъ мысль не объ одномъ продолженіи естественной жизни и не одни мечты, а есть что нибудь существенное? Вы поздравляете другъ друга съ новымъ счастьемъ: не насмѣшка ли это надъ жизнью? Не затаенный ли только страхъ новыхъ бѣдъ въ жизни? Или можетъ быть тутъ одно сердечное желаніе добра себѣ и другимъ? Прекрасно: но отъ этого не легче въ дѣйствительности.

Чтоже? скажете вы, неужели надобно всегда ожидать одного зла и зла? Неужели все идетъ только къ худшему и нѣтъ надежды на лучшее? Почему не думать и не надѣяться, что новый годъ принесетъ, если не всѣмъ, то нѣкоторымъ, а можетъ быть и многимъ, что нибудь доброе? Эти вопросы очень важны; но въ виду ихъ надобно лучше выразумѣть самую жизнь и дѣйствительность. Что такое жизнь наша, что такое жизнь цѣлаго міра?

Не будем обманывать себя. Дотолѣ мы смотримъ на себя, какъ на существа, призванныя только наслаждаться жизнью, и всякое дѣло жизни хотимъ подчинять одной идеѣ нашего счастья, дотолѣ самыя понятія о счастья и несчастіи, о добрѣ и злѣ будемъ измѣрять только собственнымъ эгоизмомъ или жаждою страстей, а не дѣйствительными, основными законами міра, предначертанными вышней Волею, дотолѣ напрасно будемъ встрѣчать каждый новый годъ надеждами, или только желаніями счастья и одного счастья! Неужели мы думаемъ, что теченіе жизни міра, управляемое неизмѣнными законами Божескаго Провидѣнія, должно или можетъ подчиняться нашимъ самолюбивымъ расчетамъ и мечтамъ? А что мы сами дѣлаемъ для своего счастья? Дѣлаемъ ли то, что нужно для него, т. е. что соотвѣтствуетъ тѣмъ законамъ и вышней Волѣ? А безъ этого никакое счастье не возможно.

Дотолѣ мы будемъ смотрѣть на жизнь и на міръ только со внѣшнихъ сторонъ ихъ, только въ ихъ преходящихъ образахъ, а не въ глубинѣ внутренняго устройства, дотолѣ остаемся на частяхъ и отдѣльныхъ фактахъ міра, не проникая во взаимныя связи и общія цѣли ихъ, не постигая ихъ значенія въ цѣломъ, сколько это возможно нашему уму при свѣтѣ Божественнаго откровенія, а такимъ образомъ не понимая и значенія собственной нашей жизни въ жизни міра, дотолѣ мы ничего не поймемъ въ жизни ни въ своей, ни въ чужой, и видимая смѣсь добра и зла въ мірѣ, счастья и не-

счастія будетъ представлять намъ только зрѣлище безпорядковъ и ужасовъ, только поводы скорбей и сомнѣній безвыходныхъ, загадку неразрѣшимую. Это камень, на которомъ разбивались и великіе умы и крѣпкія сердца. На чемъ же мы хотимъ основать увѣренность въ нашемъ счастіи?

Посмотримъ на физическую жизнь видимаго міра. Какая тутъ невыразимая смѣсь красотъ и безобразія, величія и ничтожества, добра и зла, наслажденій и страданій! И какая непрерывная и нескончаемая борьба всѣхъ стихій и силъ природы, борьба, которая часто разражается ужаснѣйшими бѣдствіями для самой природы и для человѣка! Что это значить? Въ этой самой смѣси, въ этой именно борьбѣ совершается, въ цѣломъ и въ частяхъ, явная и тайная, но безостановочная и неослабная, работа, въ которой всѣ силы и дѣятели природы, отъ самыхъ великихъ до самыхъ малыхъ, отъ человѣка до червя, отъ непроходимыхъ лѣсовъ до мелкихъ травъ, отъ океановъ съ ихъ бурями до здѣшней мирной рѣки съ ея невозмутимой тешью, отъ огнедышащихъ вулкановъ до вашего домашняго очага, все работаетъ и, подъ рукою и по законамъ Всемогущаго Міроправителя, вырабатываетъ жизнь природы въ цѣломъ ея составѣ, возраждаетъ въ борьбѣ новыя силы и средства къ продолженію ея жизни до конца вѣковъ, и въ тоже время незамѣтно все подготавливаетъ къ новой будущей жизни этого міра, о которой говоритъ намъ Божественное откровеніе. А ты, разумное существо,

хочешь ли, чтобы эта работа природы шла около тебя мирно, не преслѣдовала бы тебя своими ужасами и не грозила бѣдами, а доставляла бы тебѣ одни чистыя наслажденія красотами и благами природы? Ты помоги природѣ въ этой работѣ своимъ разумомъ, трудомъ и доброю своею жизнію, которая, какъ и худая жизнь твоя, очень много значитъ въ экономіи природы. А если ты, человѣкъ, ожидаешь однихъ наслажденій изъ нѣдръ природы и ея жизнь хочешь поработить только мечтамъ о счастіи собственной твоей жизни, а для нея самой не хочешь дѣлать ничего хорошаго, то не жалуйся, если вмѣсто удовольствій и ожиданнаго счастія она пошлетъ тебѣ только бѣды: голодь, болѣзни, всевозможные виды разрушенія, смерть.

По такимъ же законамъ идетъ жизнь въ мірѣ нравственномъ, человѣческомъ. Здѣсь всѣ люди, въ общей связи жизни, составляютъ одинъ цѣлостный организмъ человѣчества; и всѣ люди, отъ самаго высокаго лица на землѣ до послѣдняго нищаго, отъ государственнаго мужа до чернорабочаго, отъ генія и исполина до глупца и увѣчнаго, — всѣ работаютъ въ движеніи и развитіи этого организма; каждый все, что кто можетъ и хочетъ, всѣ свои мысли, чувства, стремленія, дѣйствія, вносить въ общую массу, составляющую тотъ міровой матеріалъ, изъ котораго общимъ столкновеніемъ, взаимно-дѣйствіемъ, борьбою разнородныхъ элементовъ вырабатывается жизнь цѣлаго человѣчества. Но, братія мои, я не могу представить себѣ этой картины безъ трепета сердечнаго. Пусть каждый изъ

вась подумаетъ, что всякая его мысль, чувство, слово, можетъ быть случайно высказанныя, всякое его дѣло, когда бы и какъ бы то ни было, можетъ быть и не намѣренно, сдѣланное, которымъ онъ самъ не думалъ придавать какое нибудь значеніе, все это живо въ жизни и составляетъ уже фактъ невозвратный; все это полетѣло изъ души въ міръ и тамъ неудержимо произвело сродныя себѣ дѣйствія; тамъ, встрѣтившись съ другими подобными себѣ фактами, усложнилось и усилилось, встрѣтившись съ противными, вступило съ ними въ борьбу, и такимъ образомъ живо и дѣйственно вошло въ составъ атмосферы, обнимающей, проникающей, наполняющей жизнь міра! Ты не думаешь объ этомъ, ты забылъ, какимъ чувствомъ или намѣреніемъ или словомъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, ты дохнулъ на свѣтъ Божій? Но это дхновеніе твое пошло живою струею въ воздухъ міра и тамъ вмѣстѣ съ другими струями составило тучу, облегающую горизонтъ надъ тобою и другими: и ты же будешь удивляться, встрѣтишь какъ нечаянность, примешь за случайность, когда какой нибудь сильный ударъ разразится надъ твоею головою! Нечаянность! Случайность! Нѣтъ, это не нечаянность и не случайность: ты самъ поучаствовалъ въ составленіи этой тучи.

Итакъ хотите ли вы, чтобы ваша жизнь текла мирно, счастливо, свѣтло, радостно? Внесите отъ себя въ общую жизнь міра все доброе, и только доброе: здравыя мысли, чистыя чувства, благія стремленія, правыя дѣла. Но, Боже мой, какое слово

изобразить, какой умъ представить только можетъ всю ту общую массу зла, со всѣми его мерзостями и ужасами, въ которую каждый изъ насъ въ теченіи дѣлой своей жизни вноситъ свою долю и крупными и мелкими дѣлами! И это матеріаль, изъ котораго слагается и развивается жизнь человѣчества! Какимъ же образомъ человѣчество держится? Какъ оно не сгоритъ за-живо отъ этого горючаго матеріала, который носить въ самомъ себѣ огонь, разрушающій жизнь нашу внутри насъ самихъ, каковы наши страсти и пороки? И поггло бы человѣчество и давно сгорѣлъ бы злой міръ, если бы не Разумъ безпредѣльный и Воля всемогущая управляли страшнымъ горниломъ, въ которомъ идетъ эта неизобразимая работа, если бы въ основаніи этой работы не положено было новое начало жизни, сила благодатнаго искупленія и возрожденія міра, принесенная на землю Иисусомъ Христомъ, нашимъ Спасителемъ. Эта именно спасительная сила благодати дѣлаетъ то, что зло еще не погубило міра, что человѣкъ еще не потерялъ способности къ добру, что остается еще надежда на торжество добра, и только зло безусловное, уже неисцѣльное, остается самому себѣ и огню, зарожденному внутри его, который дѣйствіемъ долженствующаго въ опредѣленное время открыться въ полной силѣ всемірнаго суда Божіаго, съ преобразованиемъ временной жизни въ вѣчную, наконецъ раскроется видимо, во всемъ своемъ ужасѣ, обвинеть весь злой

міръ и воспылаеть въ безконечность. Такъ кончится настоящая работа жизни міра.

Теперь, братія мои, вы понимаете, что такое день новаго года? Это возобновленіе страшной работы въ жизни міра и человечества, это первый день общечеловѣческой страды — рабочаго времени. Съ чѣмъ же мы пойдемъ на эту работу новаго года, что внесемъ въ общее дѣло жизни? Вотъ о чемъ надобно думать въ начальный день новаго года. Отсюда ясно и то, чего выпѣ желать должно себѣ и другъ другу. А я не хочу оставаться зловѣщимъ, и усердно молю Бога, чтобы не сбылись мои горькія привѣтствія въ началѣ нынѣшней моей бесѣды съ вами.

ПОУЧЕНИЕ

НА НОВЫЙ ГОДЪ,

сказанное Иоанномъ, Епископомъ Смоленскимъ,
въ Каѳедральномъ Соборѣ, 1 января 1868 года.

Годы, какъ волны, уносятъ жизнь нашу въ безпредѣльное море вѣчности. И если подумать, что не только въ этомъ морѣ тонуть безвозвратно цѣлыя вѣка жизни цѣлаго человѣчества, а и въ круговоротѣ временной жизни безслѣдно пропадаютъ тысячи частныхъ существованій, то невольно представляется вопросъ: для чего существуютъ эти тысячи? и какое значеніе имѣетъ жизнь каждаго изъ насъ, если только она дается не случайно и не напрасно?

Подумали ли вы когда нибудь объ этомъ? думали ли, когда жизнь ваша разцвѣтала въ силахъ духа и тѣла и предъ вами открывалось ея широкое поле, или когда жизнь начала уже увядать и видѣнь сталъ вамъ не далекій конецъ? думали ли въ годы счастья или въ годы несчастій, въ дни веселія и

праздности или въ дни скорбей и заботъ, въ часы серьезныхъ думъ и чувствъ или легкаго взгляда на міръ, смотря на себя или на другихъ? Подумали ли наконецъ вчера, когда оканчивался годъ, или сегодня, когда начинался новый?

А надобно подумать, и думать всегда. Не говоря уже о томъ, что жить, не сознавая значенія своей жизни и не давая себѣ отчета въ ея цѣляхъ, жить, оставляя свою жизнь одному естественному теченію, и такимъ образомъ по собственной волѣ дѣлать ее безхарактерною и безцѣльною, значило бы вести жизнь не болѣе, какъ растительную, хотя можетъ быть видимо и цвѣтущую, только животную, хотя можетъ быть и привольную, но ужь никакъ не человѣческую—разумную и не христіанскую—нравственную: не говоря уже объ этомъ, какъ безотрадно было бы думать, что не каждому жизнь имѣетъ значеніе въ мірѣ, что жизнь многихъ можетъ считаться и случайною и напрасною?

Жизнь каждого изъ насъ есть капля въ морѣ жизни цѣлаго человѣчества. Что значить капля въ морѣ? Не скажу, что ничего не значить; все море составляетъ изъ капель: не было бы капель, не было бы моря. И вотъ изъ капель жизни отдѣльныхъ личностей сливается великій океанъ жизни всемірной, съ его вѣковымъ теченіемъ, съ его волнами и бурями. Разберите составъ этихъ волнъ, воздымающихъ океанъ и производящихъ иногда такое сильное волненіе и оглушительный шумъ въ исторіи человѣчества; всмотритесь въ эти бури,

иногда столь страшныя и разрушительныя,—и вы увидите, что все это—капли, только въ связи, въ сѣпленіи между собой, въ массѣ, составляющей всю силу ихъ. А не представляет ли исторія и такихъ примѣровъ, что самыя важныя и потрясающія событія въ жизни народовъ происходили иногда отъ усиленнаго движенія только нѣсколькихъ капель, а иногда даже одной, сначала въ небольшомъ кругѣ жизни? Въ дѣйствительности, ни одна жизнь, какъ бы тѣсна сама по себѣ ни была, не можетъ быть или считаться совершенно отдѣльною и отрѣшенною отъ общей жизни людей. Жизнь каждаго изъ насъ имѣетъ естественныя и нравственныя связи со всѣми другими, связи, болѣе или менѣе близкія или отдаленныя, открытыя или незамѣтныя, вліятельныя или страдательныя, но всегда и непремѣнно дѣйствительныя. Не будемъ говорить о связяхъ прямыхъ, открытыхъ, вліятельныхъ, которыя сами по себѣ ясны. Вы думаете: какую существенную связь съ міромъ или какое значеніе можетъ имѣть жизнь, напримѣръ, этого нищаго, который самую судьбою выброшенъ изъ среды общества къ порогамъ домовъ, гдѣ только подавніями отъ другихъ кое-какъ держится и его жизнь, который самъ тяготится своею жизнію и часто не знаетъ, что съ нею дѣлать? но и эта жалкая жизнь, при всемъ ея внѣшнемъ ничтожествѣ, имѣетъ свое значеніе нравственное: и бѣднякъ имѣетъ духъ, слѣдовательно имѣетъ свою нравственную силу и свою долю участія въ общей жизни людей; его мысли, чувства, намѣренія, дѣйствія, все

это отъ него также, какъ и отъ другихъ, идетъ въ общую массу дѣлъ человѣческихъ, и онъ, какъ и всѣ, имѣетъ свои нравственныя отношенія къ другимъ, къ обществу, къ человечеству. Этого уже довольно, чтобы не считать его жизнь ничего незначащею. А что, если внутренняя жизнь бѣднаго еще богатѣе богатыхъ? Что, если подъ отрепенями и безъ куска хлѣба таится сила души, болѣе другихъ способная дѣйствовать въ мѣрѣ? И знаемъ мы, что изъ среды бѣдняковъ, почти умиравшихъ съ голода, выходили, и не слишкомъ рѣдко, великіе дѣятели въ умственной, нравственной, религіозной, общественной жизни народовъ. Тутъ внутренняя жизнь, ея сила духовная вступала въ открытую борьбу со внѣшнею жизнью, ея горькою долею, и, или торжествовала надъ нею и измѣняла ее къ лучшему, или падала жертвою борьбы, но и въ самой борьбѣ выказывала все богатство и величіе внутреннихъ своихъ силъ. А что же тѣ, которыхъ сама судьба лишаетъ всякой возможности дѣйствовать, производя ихъ на свѣтъ безсильными, и оставляя въ одномъ страдательномъ положеніи несчастія? Судьба! какая это судьба? на это нѣтъ никакой судьбы. Каждому свыше дается своя мѣра силъ физическихъ и нравственныхъ, хотя самая малая, съ которою и долженъ соразмѣряться кругъ дѣятельности cadaго, хотя бы дѣятельность эта шла не далѣе обработки земли, или грубаго ремесла. А если нѣтъ и на это средствъ, кто виноватъ? Виноватъ или самъ несчастный, или тѣ счастливые, которые не

хотять помочь ему. Тутъ только нравственное зло подрываетъ значеніе жизни; да и это можно ли еще сказать? Самое зло жизни не придаетъ ли ей своего значенія, хотя и печальнаго, когда жалкую участь ея сопровождаетъ тяжкими послѣдствіями—не для однихъ несчастныхъ, но и для другихъ людей, для общества, для человѣчества? Презрѣніе жизни въ себѣ или другихъ, жизнь, по собственной волѣ чловѣка или по недостатку сочувствія отъ другихъ доходящая до такого униженія въ средѣ людей, что теряетъ по видимому всякое общечеловѣческое значеніе, не обращается ли наконецъ въ позоръ самому чловѣчеству, въ рядъ однихъ преступленій, въ зло, не только частное, но и общественное, отнимающее у людей, у цѣлыхъ обществъ спокойствіе, благочиніе, благосостояніе, въ язву, заражающую ихъ нравственною порчею? О какъ страшно наказывается чловѣчество за пренебреженіе, даже только за непониманіе жизни въ самыхъ незначительныхъ ея дѣятеляхъ!

Но есть особенная сила въ мірѣ, которая и самую безсильную жизнь можетъ сдѣлать не напрасною и не бесплодною въ мірѣ, будь это жизнь болящая, увѣчная, слѣпая, глухо-нѣмая, и проч. То—нравственная сила христіанства. Помните, какъ христіанство всѣхъ и каждаго изъ насъ призываетъ къ нравственной дѣятельности въ мірѣ, какъ всѣмъ даетъ для нея духовныя средства и силы, независимо отъ вѣншихъ обстоятельствъ жизни, какъ самаго убогаго чловѣка въ мірѣ

оно можетъ сдѣлать образцемъ самыхъ высокихъ духовныхъ доблестей, какое могущество нравственнаго вліянія оно можетъ придавать самымъ простымъ людямъ, когда напримѣръ нѣсколько рыбаковъ въ состояніи были покорить его ученію древній языческой міръ, когда духъ, жизнь, слово самыхъ невидныхъ съ мірской стороны личностей могутъ вызвать тысячи людей и цѣлые народы на поклоненіе и послѣдованіе имъ, какъ эта дивная сила христіанства никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не истощается въ мірѣ и всегда можетъ и готова воздвигать на широкое поприще духовной жизни изъ всѣхъ состояній въ мірѣ самыхъ высокихъ подвижниковъ, самыхъ энергическихъ дѣятелей, самыхъ великихъ героев христіанской добродѣтели и нравственной силы духа. При такихъ обстоятельствахъ, какая жизнь, какъ бы ни была сама по себѣ тѣсна, скудна и слаба, можетъ считаться напрасною и бесплодною въ мірѣ? Это съ одной стороны. Съ другой стороны не забудьте, какъ христіанство всѣхъ насъ соединяетъ въ одно нравственное цѣлое, въ одну духовную семью, въ одно благодатное царство Божіе, какъ оно отъ всѣхъ и каждаго изъ насъ прежде всего и болѣе всего требуетъ взаимной любви, безъ разбора внѣшняго состоянія людей въ мірѣ, какъ оно внушаетъ носить тяготы другъ друга и въ этомъ полагаетъ высшее исполненіе закона Христова, какъ возбуждаетъ, одушевляетъ, оплодотворяетъ силу добра въ человѣкѣ и человѣколюбія, чтобы не только помогать страда-

нію состраданіемъ и вещественною помощію, но и, возвышая духъ надъ тѣломъ, давать самой немощи тѣлесной силы и средства сдѣлать что нибудь доброе и полезное для себя и для другихъ. Можно ли же допустить, чтобы тамъ, гдѣ живо дѣйствуетъ сознаніе и духъ христіанства, чья-нибудь жизнь, хотя бы самая немощная, могла оставаться бездольною и бесполезною въ мірѣ? Нѣтъ; и христіанская сила духа надъ тѣломъ съ одной стороны, и христіанская любовь къ человѣчеству съ другой—сдѣлають то, что и слѣпые могутъ учиться и быть учеными людьми, съ пользою для другихъ, и глухонѣмые участвовать въ общественной службѣ, и безрукіе работать. —

А что еще, если не христіанство, и безъ особенныхъ духовныхъ дарованій, и не богатыхъ внутренними силами людей извлекаетъ изъ униженія въ мірѣ, когда, при недостаткѣ и невозможности для нихъ другаго значенія, вполне сохраняетъ въ нихъ значеніе чисто-правственное, даетъ имъ возможность быть, если не самостоятельными дѣятелями среди міра, то вѣрными и добрыми исполнителями нравственнаго долга? И вы видите въ семействѣ, въ обществѣ, въ самомъ простомъ быту народа, не блестящую важными дѣлами, не пылающую сильнымъ огнемъ духа, но ясно и тепло свѣтящуюся мирными, скромными добродѣтелями жизнь, жизнь истинно-христіанскую, въ глубинѣ смиренія высокопоучительную: и разливаешь эта жизнь около себя миръ, отраду ближнимъ,

теплоту чувства, свѣтъ добраго пути, примѣръ чистой нравственности.— Кто осмѣлится назвать такую жизнь ничего или мало значущею?—

Что теперь сказать о значеніи жизни частномъ, личномъ? Сравнимъ личную жизнь съ каплею въ морѣ, и теперь опять приходитъ на умъ капля. Наука открыла въ каждой каплѣ воды и всякой жидкости цѣлый міръ жизни: тутъ незримо для нашихъ глазъ вмѣщаются особые роды существъ, которыя рождаются, движутся, плодятся, совершаютъ свой кругъ бытія, со всеѣми естественными дѣйствіями и проявленіями жизни. То, что эта микроскопическая жизнь не замѣтна для нашего глаза, отнимаетъ ли у ней всякое значеніе въ мірѣ? Безъ сомнѣнія— нѣтъ. Такъ, внутри каждаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, не всегда явно въ наружности и замѣтно для другихъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительно движется цѣлый міръ: міръ мысли и чувства, желаній и страстей, добра и зла, радостей и скорбей. Или все это имѣетъ значеніе только тамъ, гдѣ выказывается въ большихъ размѣрахъ, при широкой обстановкѣ, съ шумомъ и трескомъ, съ вліяніемъ на другихъ? Нѣтъ; и тотъ, котораго жизнь ограничивается только насущными ея потребностями, и тотъ, котораго внутренней жизни никто другой не знаетъ и знать не захочетъ, и тотъ, котораго внутренняя жизнь представляется намъ слишкомъ мало развитою, чтобы придавать ей какое нибудь значеніе, и онъ все тоже, что и всѣ другіе, носитъ въ душѣ своей. Чего онъ

не испытаетъ въ самомъ себѣ, какихъ мыслей и чувствъ, какой борьбы, какихъ бурь и страданій не переработаетъ въ душѣ своей! И если все это не имѣетъ значенія для другихъ, то очень важно для него самого: тутъ развивается его внутренній міръ, вырабатывается его личная судьба, его нравственное значеніе. А бессмертная душа, съ ея не умирающими потребностями? А образъ Божій въ человѣкѣ, дѣлающій душу его святилищемъ, а его самого жрецомъ, обязаннымъ священнодѣйствовать въ ней возношеніемъ ума горь и всесоженіемъ сердца въ жертву Богу? А благодать искупленія, придающая каждой христіанской душѣ великую цѣну, *да не погибнетъ*, влагающая таинственный залогъ возрожденія въ глубину существа ея? А все высокое достоинство, которое христіанство придаетъ существу и личности каждаго человѣка, когда возвышаетъ духъ человѣка надъ всѣмъ земнымъ, когда усновляетъ его Богу, когда всякому открываетъ путь нравственной свободы ко всему доброму, когда всякому даетъ возможность достигать самыхъ высокихъ степеней внутренняго совершенства, когда для всѣхъ и каждаго переноситъ цѣли жизни изъ времени въ вѣчность? Какіе возвышенные виды, какъ бы ни были малъ человѣкъ! Какія широкія задачи, какъ бы ни тѣсна была жизнь! И при такихъ ли видахъ и задачахъ, какую бы то ни было малую жизнь въ христіанствѣ считать случайною и напрасною?

Но бывают тяжелыя минуты жизни для человѣка: минуты душевнаго разлада. Душа болит разочарованіемъ жизни, сомнѣніями, тоскою, высказывается ропотомъ. Тогда жизнь теряетъ для человѣка всякое значеніе; онъ самъ себя спрашиваетъ: «зачѣмъ дана ему жизнь? Ужели только на муку и казнь?» Умъ, терзаемый всеотрицаніемъ, душа, волнуемая раздраженіемъ противъ жизни, сердце, опустѣвшее въ самомъ себѣ и охладѣвшее ко всему доброму, воля, ослабѣвшая въ своихъ нравственныхъ силахъ: какое это ужасное состояніе! Тогда ядъ отчаянія начинаетъ проникать въ душу и угрожаетъ человѣку ужаснѣйшею смертію вдвойнѣ—нравственною и физическою. Что можетъ спасти тогда человѣка? Вспомни онъ тогда, что онъ христіанинъ; сквозь мракъ своихъ думъ сойди съ поверхности жизни въ глубь своей души; тамъ скрытъ забытый въ суетахъ жизни, заслоненный живыми образами міра, подавленный страстями, но никогда не угасающій, мирный, благодатный свѣтъ христіанства. Внеси въ этотъ свѣтъ свои думы, свои чувства и страданія; тогда освѣтится все, и душа и жизнь; тамъ примиришься съ жизнію и поймешь ея высочій смыслъ и назначеніе.

Послѣ всего этого, что вы скажете, если я представлю вамъ картину такого рода: представьте себѣ кругъ людей мертвыхъ,—не такихъ, которые лежатъ въ могилахъ, и не такихъ, которыхъ называютъ привидѣніями, а людей дѣйствительныхъ, только не живыхъ; мертвыхъ, однакожъ ходящихъ по землѣ,

ядущихъ и пьющихъ, и поддерживающихъ всѣ обычныя житейскія соотношенія между собою и съ другими людьми, живыми. Можетъ ли это быть, скажете вы? Можетъ, скажу я: потому, что такіе живомертвые люди очень хорошо видимы тѣмъ, которые *имѣютъ очи—видѣти*. Это ужасно! Не правда ли? Что же это за странныя существа? и чѣмъ они отличаются отъ другихъ, вполне живыхъ людей? Таковы именно люди, у которыхъ есть только обликъ жизни, есть плоть жизни, но нѣтъ духа живаго, нѣтъ внутренняго, существеннаго дѣйствія истинной жизни; это люди, у которыхъ ни мысли въ головахъ, ни чувства въ сердцахъ, ни дѣла въ рукахъ, ни самосознанія въ духѣ, ни убѣжденій въ характерѣ, ни религіи въ совѣсти, ни правилъ въ нравственности, ни цѣли въ жизни. Какимъ же образомъ они существуютъ? Однимъ механическимъ дѣйствіемъ естественныхъ законовъ бытія; и самая смерть для нихъ не есть превращеніе или смѣна жизни, которой, собственно говоря, у нихъ и не было, а только полное, окончательное раскрытіе вовнѣ ихъ внутренней мертвенности; и выходитъ то, что Спаситель міра сказалъ одному изъ своихъ послѣдователей, просившему у Него позволенія идти на погребеніе отца: *мертвые хоронятъ своихъ мертвецовъ*. И еще ужаснѣе и отвратительнѣе становится эта мертвенная жизнь, когда за недостаткомъ оживляющаго духа хочетъ насильственно оживить ее искусство: и вотъ видятся толпы изукрашенныхъ, лицедѣйствующихъ, безъ смысла суетящихся, кру-

жащихся въ конвульсивныхъ движеніяхъ мертвецовъ! Можно ли безъ ужаса и содраганія видѣть такое зрѣлище? И какъ его снести, когда такихъ мертво-живыхъ людей или живыхъ мертвецовъ не мало, очень не мало въ мірѣ, и они слишкомъ нерѣдко и повсюду встрѣчаются? Но вотъ и конецъ этихъ странныхъ людей, исходъ того круга, общества, міра, который они наполняютъ: это открываетъ намъ слово вышнихъ судьбъ. *«Ты, говоритъ судъ Божій одному представителю такого общества—и, надо замѣтить, общества христіанскаго, ты только имя носишь, что ты живъ, а ты мертвый. Бодрствуй и дѣлай, что нужно близъ смерти. А не будешь бодрствовать, вотъ я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ я найду на тебя.»* (Апок. 3, 3).

Къ этимъ словамъ мнѣ нечего прибавлять.—

О древнемъ христіанскомъ Богослужбномъ пѣніи и о пѣніи отечественной церкви.

(Продолженіе.)

Роды пѣнія.

Въ древней христіанской церкви было три главныхъ рода пѣнія: 1) или пѣли всё вдругъ; 2) или все собраніе раздѣлялось на два хора и пѣли попеременно; 3) или пѣлъ одинъ избранный пѣвецъ, а народъ подпѣвалъ, повторяя иногда только послѣднія слова его, а иногда припѣвая какой-нибудь отдѣльный стихъ изъ псалма, всего чаще славословіе. 1) О первомъ образѣ пѣнія свидѣтельствуетъ Златоустъ такъ: «жены и мужи, старцы и юноши, различны по полу и возрасту, но не различны въ отношеніи къ пѣнію: ибо духъ, умѣряя голосъ каждаго, изъ всѣхъ голосовъ составляетъ мелодію одну»; а въ другомъ мѣстѣ называетъ такой родъ пѣнія древнимъ: «древльъ всё, собравшись вмѣстѣ, пѣли общимъ голосомъ, что мы и доселѣ дѣлаемъ». На западѣ объ означенномъ родѣ есенароднаго пѣнія свидѣтельствуютъ Августинъ и Амвросій.

По словамъ Амвросія меділанскаго, отъ подпѣванія псалма, отъ пѣнія мужчинъ и женщинъ и дѣтей въ церкви происходитъ шумъ, подобный шуму волнъ морскихъ. Мы потому останавливаемся на этомъ пунктѣ, что у нѣкоторыхъ католиковъ существуетъ мнѣніе, противное нашему. Напротивъ изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, мы видимъ что подобное пѣніе самое древнее, и что если оно теперь не существуетъ, то потому только, что его оставили, а не потому, что его не было прежде. Правда есть правило Лаодикійскаго Собора, которымъ опредѣлялось, что никто кромѣ пѣвцовъ каноническихъ не имѣетъ права пѣть на амвонѣ и изъ кожаныхъ книгъ. Безъ малыхъ ризицъ не подобаетъ на амвонъ взйти ни кому же, ни пѣти, или людямъ Божественныя словеса прочитати, аще священническаго постриженія на главѣ неимать и благословенія отъ своего пастыря по святымъ правиламъ не будетъ пріять. (15-е пр.) Но это правило Лаодикійскаго Собора, по изъясненію Вальсамона не значитъ, чтобы нието кромѣ пѣвцовъ не пѣлъ, а значитъ то, чтобы кромѣ ихъ никто не заправлялъ пѣніемъ. Это подтверждается не только современною тому времени практикою, но и позднѣйшею. И въ нашихъ Богослужбныхъ книгахъ есть выраженія: «поетъ ликъ, поютъ людіе». Подъ — «людіе» разумѣтся весь народъ и нѣкоторые вовсе несправедливо не полагаютъ никакого различія въ этихъ выраженіяхъ. Если нынѣ народъ не принимаетъ участія въ пѣніи, то это зависитъ съ одной стороны отъ самаго народа, а съ другой — отъ пѣвцовъ. Въ древности, какъ извѣстно, всѣ христіане присутствовали при Богослуженіи. Вслѣдствіе этого всѣ христіане знали все, что пѣлось тогда въ собраніи и слѣдовательно могли пѣть вмѣстѣ съ другими. Съ теченіемъ же времени народъ сталъ рѣже посѣщать Богослуженіе, и

отъ этого стали позабывать тѣ псалмы, которые здѣсь пѣлись, и поэтому не могъ участвовать въ пѣніи ихъ. А кромѣ того появились новыя напѣвы, новыя гимны, которые всѣ пѣть не могли. Отъ этого-то и назначали особенныхъ пѣвцовъ — пѣвчихъ (*ψαλτοι*), должность которыхъ состояла въ томъ, чтобы руководить пѣніемъ всенароднымъ. 2) Переменное или антифонное пѣніе, съ древнѣйшихъ временъ извѣстное и употребляемое въ церкви ветхозавѣтной (119—131 исх. 15 21). *) вошло въ употребленіе въ христіанской церкви по словамъ Сократа (Сокр. церк. ист. lib VI, cap. 8) первоначально въ Антиохіи во 1 в. при святомъ Игнатіѣ Богоносцѣ, который установилъ пѣніе антифоновъ по подобію слышаннаго имъ славословія серафимовъ; по словамъ же Θεодорита (Θеодор. церк. ист. lib II, cap. 24.) это пѣніе установлено хотя и въ сирской церкви, но не при Игнатіѣ, а въ 4 в. при Флавіанѣ и Діодорѣ. Ученые трудившіеся въ соглашеніи этихъ двухъ историковъ нашли первое: что Сократъ приписываетъ св. Игнатію изобрѣтеніе клироснаго пѣнія гимновъ и антифоновъ, а Θεодоритъ говоритъ только о пѣніи псалмовъ. Второе: могло статься, что Игнатіемъ изобрѣтенное клиросное пѣніе вышло изъ употребленія и забыто; а Флавіанъ и Діодоръ только возстановили оное и проч. (Vid. Binghami Origines Ecclesiasticae lib. XIV cap. 1.) Во времена Василія Великаго этотъ родъ пѣнія она ряду съ первымъ былъ во всеобщемъ употребленіи на всемъ востокѣ. На западѣ же онъ введенъ въ концѣ IV в. Амвросіемъ медиоланскимъ. (Августинъ Confessio-

*) Въ XV главѣ исходъ, въ 21 стихѣ читаемъ „преднача же имъ Маріамъ глаголющи поимъ Господеву славно бо прославися.“ „Преднача“ съ еврейскаго отвѣчали въ соотвѣтствіе другому лику.

nium lib. IX cap. VII). Амвросій сначала ввелъ это пѣніе въ своей церкви, а потомъ оно распространилось въ римской церкви, а отсюда—и повсему западу.

3) Свидѣтельствъ объ употребленіи третьяго рода пѣнія много.—Такъ въ постановленіяхъ апостольскихъ говорится: «Послѣ чтенія св. писанія, одинъ кто-либо поетъ, а всѣ другіе подпѣваютъ.» Св. Златоустъ пишетъ: «въ церкви всегда долженъ быть слышенъ одинъ голосъ, поелику она есть одно тѣло, По сему и чтець одинъ читаетъ, пѣвецъ одинъ поетъ, хотя всѣ за нимъ повторяютъ, какъ будто голосъ выходитъ изъ однихъ устъ.» (Бесѣд. 34 на 1 посл. къ коринѣ.) Василиій Великій говоритъ: «наконецъ, т. е. послѣ антифоннаго пѣнія, позволивъ одному начинать стихъ, прочіе подпѣваютъ. (Письм. къ Неокесар. 63.) Мы сказали уже, что христіане подпѣвали или, повторяя то, что пропѣто пѣвцомъ, объ этомъ свидѣтельствуется Златоустъ, какъ видно изъ слѣдующаго выраженія: «подпоете двумя, тремя псалмамъ», — или же подпѣвали послѣдній стихъ псалма, (*) это видно изъ того, что когда войны хотѣли схватить въ храмѣ Аѳанасія Великаго, то онъ приказалъ діакону пѣть стихи псалма, а собраніе должно было припѣвать къ каждому стиху: «яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.» Солдаты заслушались подобнаго пѣнія, а Аѳанасій, воспользовавшись этимъ, ушелъ изъ храма и скрылся. (Augustin Confess. lib. X, cap. 33.) Подобное пѣніе мы видимъ

(*) Извѣстно, что псалмы Давидовы составлены по такому образцу, что каждый стихъ состоитъ изъ двухъ половинъ, такъ напр.—Господи, отверзи уста моя, и возвѣстать хвалу Твою. Пѣвецъ пѣлъ первую половину стиховъ, которые назвались *vertienli*, а народъ подпѣвалъ другую половину называемую *responsarii*.

и у насъ въ великую субботу на литургіи послѣ Апостола, когда пѣвецъ на срединѣ церкви поетъ стихи, а клиръ (по настоящему—долженъ бы весь народъ) поетъ: «воскресни Боже.... Августинъ самъ составилъ особенный псаломъ противъ донатистовъ, и далъ особенный припѣвъ къ нему. (Vid. Augustini Oper. Tom. VII. Psalmum contra patrem Donati et Retractationum lib. I. cap. XX.) Наши стихиры суть тѣже припѣвы къ стихамъ псалма. Вѣроятно, что запѣвы въ началѣ появились для того, чтобы указать народу напѣвъ и тонъ пѣнія и тѣмъ соблюсти больше стройности и порядка въ пѣніи. Это предположеніе особенно оправдывается тѣмъ, что въ древности псалмы и гимны, всѣмъ извѣстные, какъ—псаломъ покаянный и стихи заключительные, какъ—славословіе, всегда были пѣты всюю церковію совокупно.

Что же касается собственно церковной музыки, то вообще, нужно сказать, что древняя мелодія пѣнія для насъ потеряна, поэтому мы можемъ ограничиться только внѣшностью пѣнія, общимъ очеркомъ его. Извѣстно, что псалмы, которые поются у насъ при Богослуженіи, перешли къ намъ изъ церкви іудейской, а съ этимъ вмѣстѣ, вѣроятно, перешелъ къ намъ отсюда и самый образъ пѣнія этихъ псалмовъ. Глубокая древность пѣнія іудейскаго, естественность и величественная простота его, какъ замѣчаетъ Климентъ Александрійскій, давали ему право занять мѣсто между принадлежностями христіанскаго Богослуженія. Достоинство этого пѣнія возвышалось въ глазахъ христіанъ еще тѣмъ, что его употребляли І. Христось и Апостолы (Матѣ. 26, 70.) Но іудейскій образъ пѣнія не могъ быть въ употребленіи у всѣхъ христіанъ первенствующей церкви. Онъ могъ быть употребляемъ церковію Іерусалимскою, и только христіанами изъ іудеевъ, а христі-

ане изъ язычниковъ не могли знать его, и потому употребляли образъ пѣнія подобный тому, какой извѣстенъ имъ былъ до обращенія, безъ сомнѣнія примѣняя его къ духу новзхъ пѣсней во славу Бога и Христа—Спасителя міра. Исидоръ италійскій говоритъ, «что церковь въ началѣ употребляла пѣніе простое, приблизительное къ той мѣрѣ голоса, какую мы употребляли при обыкновенномъ пресизношеніи, пѣніе же искусственное введено послѣ не для духовныхъ, а для плотскихъ христіанъ, дабы сіи послѣдніе, не трогаящіеся предметами пѣнія, трогались по крайней мѣрѣ пріятными звуками.» (In libro de officiis.) Дѣйствительно простое, безыскусственное первоначальное пѣніе сохранялось долго, и только въ 4 вѣкѣ стало входить въ церковь пѣніе искусственное. Къ этому способствовали свѣдующія обстоятельства. Съ этого времени христіанское Богослуженіе стало пользоваться свободою отправления, а отсюда и самое пѣніе могло развиваться и усовершенствоваться свободно. Кромѣ того христіане стали уже отступать отъ древней строгости въ жизни, начали посѣщать театры, гдѣ раздавалась шумная и разнообразная музыка и скучать монотоннымъ пѣніемъ церковнымъ. Это видно изъ обличеній Златоуста, которыми онъ поражалъ пристрастившихся къ театральному пѣнію, и театръ предпочитавшихъ храму.

При всемъ томъ пѣвцы церковные, чтобы угодить вкусу христіанъ, стали вводить пѣніе искусственное. Страсти этихъ чувственныхъ христіанъ еще болѣе была усиливается хитростію еретиковъ, которые стройное согласіе това употребляли въ орудіе распространенія своихъ заблужденій. Нѣкто Армоній, учившій въ Сиріи о происхожденіи и смерти тѣла, какъ неоплатоникъ, и отвергавшій почитаніе мощей мучениковъ, изложивъ въ гармоническихъ стихахъ свое заблужденіе, и облекши

ихъ въ пріятное пѣніе, заманивалъ сирійскихъ христіанъ въ свои молитвенныя собранія. Еще болѣе вредили церкви послѣдователи Арія. Пріятныя ихъ гимны, въ которыхъ сохранились ихъ заблужденія и особенно громкое и плѣнительное пѣніе привлекали къ себѣ православныхъ. Дабы отразить гибельное вліяніе еретиковъ, св. отцы и сами прибѣгали къ пособіямъ музыки. Преп. Ефремъ Сиринь, въ противоположность Армонію, составилъ въ честь мучениковъ возвышенныя и умиленные пѣсни, облекъ оныя въ пріятные звуки, назначилъ для пѣнія ихъ хоръ изъ мужчинъ и женщинъ, и тѣмъ сдѣлалъ мученическія празднества, по выраженію блаженнаго Теодорита, столько свѣтлыми и торжественными, что сирійскіе христіане охотно стекались на оныя. Такое же средство Златоустъ употребилъ противъ Аріанъ. У него былъ назначенъ особый регентъ, были особые люди, искусные въ пѣніи псалмовъ, и попеченіемъ сего пастыря Богослужбное пѣніе доведено было до такого совершенства, что христіане прекратили вовсе посѣщеніе аріанскихъ собраній. Но въ чемъ состояло это искусственное пѣніе, мы не знаемъ. Извѣстно только, что Златоустъ во многихъ мѣстахъ своихъ проповѣдей порицалъ театральныя напѣвы. (Напр. Бесѣд. I. О словахъ Исаи.) Иеронимъ, объясняя слова Апостола: «поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви со страхомъ и трепетомъ,» — говоритъ: «пусть слушаютъ это юноши, что надобно пѣть, по слову Апостола, со страхомъ. Не надо нѣженничать голосомъ, или извивать, но надо пѣть съ размышленіемъ, со страхомъ и трепетомъ. (Jn Ephes. V.) На западѣ Амвросій ввелъ свое пѣніе, которое и называется: «cantus Ambrosianus.» Какое это было пѣніе, мы не знаемъ.

Въ настоящее время оно тамъ не существуетъ. Но Августинъ касательно этого пѣнія замѣчаетъ, что оно было до того трогательно, что, слушая его, онъ проливалъ слезы, и даже теперь, продолжаетъ онъ, какъ только вспомню о немъ, тотчасъ же невольно слезы льются изъ глазъ. Это пѣніе распространено было на западѣ, но въ 6 в. о немъ уже не знали. Григорій Великій возстановилъ его и оно стало извѣстно подъ именемъ *cantus gregorianus*, *cantus plenus*. Оно состоитъ, какъ и у Дамаскина, изъ 8 тоновъ—4 прямыхъ и 4 кривыхъ (косвенныхъ). Впрочемъ древніе западные писатели говорятъ, что пѣніе григоріанское имѣло только 4 тона прямыхъ, а прочіе 4 косвенныхъ присоединены уже послѣ Карла Великаго, и вотъ по какому случаю. Карлъ Великій слушалъ греческое Богослуженіе въ день Богоявленія. Это Богослуженіе понравилось ему по своему напѣву или пѣнію, которое составлено было Дамаскинымъ и состояло изъ 8 тоновъ. Онъ приказалъ ввести это пѣніе и въ Богослуженіе католическое, и такимъ образомъ къ 4 прямымъ тонамъ григоріанскаго пѣнія было присоединено 4 косвенныхъ, и вотъ на западѣ явилось восьмитонное пѣніе. На востокѣ же до 8 вѣка или до времени Іоанна Дамаскина церковное пѣніе еще не имѣло опредѣленности, и неизвѣстно, гдѣ и какіе употребляемы были напѣвы. Но когда св. Дамаскинъ составилъ воскресныя службы примѣнительно къ 8 греческимъ гармоніямъ, то съ сего времени церковное пѣніе розведено было къ единству во всѣхъ восточныхъ церквахъ, и навсегда ограничено осмеричнымъ числомъ гармоній, которыя являются въ церкви подъ названіемъ гласовъ или напѣвовъ, отчего и самое пѣніе получило названіе осмогласника. Что же такое—этотъ осмогласникъ? Эти 8 гласовъ суть мелодіи, расположенныя по извѣстному

способу настроенія лиры. У грековъ лира настроивалась троякимъ способомъ—тоническимъ, или діатоническимъ, или антитоническимъ. Эти названія зависѣли отъ того, что звуки въ струнахъ или шли обыкновеннымъ порядкомъ, такъ что былъ одинъ звукъ, или же чрезъ звуки: діезомъ или бемолемъ. Но эти различные способы настроенія лиры употреблялись у разныхъ народовъ неодинаково: одинъ народъ употреблялъ одинъ способъ, другой—другой. Отъ этого мы видимъ въ Греціи много напѣвовъ, дорическій, іоническій, эолійскій и проч. Всѣ эти напѣвы были въ употребленіи у народовъ и вносились въ церковь. Тотъ или другой пѣвецъ въ церкви вводилъ тотъ или другой напѣвъ, отъ этого образовалось и въ церкви много различныхъ мелодій. Дамаскинъ, желая образовать одно пѣніе изъ многихъ мелодій взялъ только 4 тона діатоническихъ и 4 косвенныхъ, побочныхъ—не діезомъ, а бемолемъ. Тоже самое мы видимъ въ нашихъ октоихахъ. Здѣсь мы видимъ 4 прямыхъ мелодіи діатоническаго строя, и 4 побочныхъ, бемольныхъ—другаго строя. Такимъ образомъ ни Дамаскинъ, ни Григорій Великій не изобрѣли мелодій, а взяли свое пѣніе изъ употреблявшихся уже родовъ пѣнія. Григорій взялъ для своего пѣнія 4 мелодіи, а Дамаскинъ 8; эти 8 мелодій Дамаскинъ назвалъ гласами и такимъ образомъ явился осмогласникъ.

Все пѣніе, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, было симфоническимъ, т. е., всѣ голоса сливались въ одинъ, пѣли одну

ноту, сколько бы ни было пѣвцовъ. Нынѣ пѣніе называется гармоническимъ, потому что каждый голосъ поетъ порознь, и изъ всѣхъ голосовъ образуется стройная мелодія. Теперь для каждаго голоса назначается особая нота, между тѣмъ какъ въ древности для всѣхъ голосовъ была одна нота, такъ что регентъ безъ нотъ одною рукою (*χερρονομή*), поднимая или понижая ее, могъ указывать способъ пѣнія. Пѣніе же многогласное, гармоническое (т. е., положенное не на одинъ, а на нѣсколько голосовъ) явилось впоследствии въ хорѣ константинопольскихъ патріарховъ и императоровъ, и управлялось регентами придворными, которые назывались *domestici*, отчего и пѣніе названо демественнымъ, — именемъ, которое впоследствии усвоилось всякому стройному пѣнію.

Надобно помнить еще, что музыка была не метрическая, а ритмическая или силлабическая, т. е. протяженіе и сокращеніе звука опредѣлялось слогами, ихъ мѣрою, а не наоборотъ — не слоги опредѣлялись метромъ звуковъ. Но та означала лишь повышение или пониженіе голоса, а на сколько протянуть тотъ или другой звукъ, это опредѣлялось краткостію или долготою слога. Такимъ образомъ не мелодія возвышалась надъ текстомъ, а текстъ надъ мелодіею. Отъ этого въ древности и пѣніе называлось силлабическимъ, ритмическимъ. Нынѣ же наоборотъ, нынѣ мелодія подчиняетъ себѣ текстъ, отчего и пѣніе называется метрическимъ.

Пѣніе, устроенное Дамаскинымъ и Григоріемъ В. до сихъ поръ составляетъ идеаль, о которомъ мечтаютъ пѣвцы церковные, желающіе, чтобы музыка церковная не переступала своихъ предѣловъ и не переходила въ музыку театральную, свѣтскую.

(Продолженіе будетъ.)

Оффиціальныи отдѣлъ

Въ разрядѣ о состояніи Императорскаго Московскаго

Университета за 1867 годъ.

Отдѣлъ по учебному дѣлу о состояніи Императорскаго

Московскаго Университета за 1867 г.

Воспоминаніе о преподаваніи Императорскаго Московскаго

Университета въ свѣдѣніяхъ земл. и погребеній Моск. у.

съ 12-го января 1868 года.

Неоффиціальныи отдѣлъ

Однѣ основныя заповѣди Императорскаго Указа 1867 г.

Одѣлъ

О вѣдомостяхъ состояніи Императорскаго Московскаго

Университета въ отношеніи Д. Е. Мана.

Диспутъ въ Московскомъ Университетѣ за сентябрь 1867

года.

Незавѣтъ дозволеніи Императорскаго Московскаго Университета за 1868

года въ отношеніи А. П. Перельманова.

СОДЕРЖАНІЕ
 № 1-го
 МОСКОВСКИХЪ
 УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Официальный отдѣлъ:

Краткій отчетъ о состояніи Императорскаго Московскаго Университета за 1867 годъ.

Отчетъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ Императорскаго Москов. Университета за 1867 г.

Воспоминаніе о преосвященнѣйшемъ митрополитѣ Филаретѣ.

Привѣтствія изъ славянскихъ земель, полученныя Московскимъ Университетомъ 12-го января 1868 года.

Неофициальный отдѣлъ:

Объ основныхъ законахъ движенія физическихъ тѣлъ. О. А. Слудскаго.

О нѣкоторыхъ сомнительныхъ состояніяхъ психическаго здоровья въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Д. Е. Мина.

Диспуты въ Московскомъ Университетѣ за декабрь 1867 года.

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ. 22 Января 1868 года, въ типографіи А. Н. Переплетчикова.